

Принцесса без горошины и без макияжа |

Автор: Архивы, [Архивы](#) , 18.12.2007.

Что связывает французскую пианистку Каролин Хаффнер, урожденную принцессу Мюрат, потомка знаменитого генерала Иоахима Мюрата, героя войны 1812 года, с Россией? Оказывается, столько всего, что одного интервью явно не хватило.

Мы договорились встретиться с Ее Высочеством Каролин Мюрат (как представила ее пресс-секретарь) в связи с [фестивалем](#) «Музыкальная прогулка», который пройдет в Гштааде с 27 декабря по 5 января. Ее Высочество хорошо известна в музыкальных кругах как талантливая пианистка Каролин Хаффнер, о которой, что крайне редко, никто из коллег не говорит худого слова. Наша встреча происходила в кафе «Самовар», одном из любимых местечек Каролин в Женеве. Мы пили чай из стаканов с подстаканниками и беседовали о России и музыке.

НГ: Каролин, выбранная Вами программа фестиваля и вообще многое из того, что Вы делаете, очень красноречиво говорит о Вашем особом интересе к России. Почему?

Каролин Мюрат-Хаффнер: Да, я очень люблю Вашу страну, которая, и особенно ее музыка и музыканты, стали неотъемлемой частью моей жизни. Иногда мне вообще кажется, что в какой-то из прошлых жизней я была русской. История этой любви началась в 1966 году, когда я участвовала в конкурсе пианистов имени

Маргерит Лонг в Париже, а одним из членов жюри был замечательный пианист и педагог, профессор Московской консерватории Лев Оборин. Он меня, что называется, заметил и пригласил к себе в класс. Сейчас это кажется обычным делом, а тогда пришлось дойти до самой Фурцевой, легендарного министра культуры СССР, чтобы выбить мне стипендию. Так я стала первой западной студенткой МК. Увы, по разным причинам я смогла проучиться всего три месяца, но и это было счастьем.

НГ: Для учебы в Москве Вам пришлось выучить русский?

КМХ: Нет, от меня этого не требовалось, а с профессором Обориным мы общались по-немецки.

НГ: За короткое пребывание в Москве Вы успели все же поучаствовать в Конкурсе имени Чайковского?

КМХ: Совершенно верно! Правда, меня не пустили дальше первого тура, но это не страшно. Зато мне повезло одной из первых услышать Григория Соколова, который в свои 16 лет - и совершенно заслуженно - победил на том конкурсе. Слушая его игру, мне стало совершенно ясно, что есть просто пианисты, а есть - от Бога.

НГ: Ваш парижский дебют в 1970 году тоже был некоторым образом русским?

КМХ: Точно, я играла Первый концерт Чайковского, одно из моих любимых произведений. А во втором отделении Эммануэль Кривин, тогда еще скрипач, а не дирижер, исполнил Концерт Чайковского для скрипки.

НГ: Вообще Вы много работаете с российскими музыкантами?

КМХ: Как только предоставляется такая возможность. В 2004 году, например, и играла в Москве с Российским национальным оркестром под управлением великолепного Михаила Плетнева. С Максимом Венгеровым мы играли три сонаты Брамса. Надо сказать, что пресса была к нам тогда на удивление благосклонна... Выступала с Григорием Жислиным... еще со многими...

НГ: Как Вам пришла в голову идея создать Фестиваль? Не побоялись конкуренции?

КМХ: Нет, потому что в отличие от «нормальной» процедуры, в данном случае не я искала спонсоров, а спонсоры нашли меня. У меня был уже некоторый опыт в этой области, и потом, я думаю, что если за дело возьмется не просто менеджер, а профессиональный, концертирующий музыкант, то фестиваль получится другим, непохожим на остальные. Очень хочется надеяться, что нам это удалось. Нынешний фестиваль - второй по счету, в прошлом году он длился всего 3 дня, а в этом уже десять, а в программе - одиннадцать концертов. Так что есть прогресс.

НГ: В программе фестиваля много посвящений...

КМХ: Я стараюсь помнить добро и ценить дружбу. Началом своей карьеры, например, я обязана Мстиславу Ростроповичу, с которым имела счастье встретиться во время его мастер-класса в Париже в 1970 году. Я счастлива, что имею возможность организовать концерт его памяти и что играть в его честь будет талантливая Татьяна Васильева.

Точно также я помню, как 35 лет назад, в Лондоне, слушала Сцену письма Татьяны в исполнении Галины Вишневской. Боже, как она была красива и как прекрасно пела! Я плакала, вся тушь размазалась, но какой это был восторг... На фестивале эту знаменитую Сцену исполнит очень любимая мною румынская певица Леонтина Вадува.

НГ: А как совмещается Ваша любовь к России с тем, что Ваш знаменитый предок, генерал Мюрат, был одним из тех, кто возглавлял французскую армию в 1812 году?

КМХ: То, что эти две любви совмещаются во мне, еще можно понять. Гораздо удивительнее, что и в России очень любят Наполеона, даже существует очень активное «Наполеоновское общество», с одним из руководителей которого в Санкт-Петербурге, историком Игорем Соколовым, мне доводилось общаться.

НГ: Трудно ли быть принцессой в наше время?

КМХ: Знаете, трудно быть принцессой, не имея миллионов. Многие считают, что они у тебя есть и все время на что-то рассчитывают. Мой отец, о котором Марсель Пруст писал «Вот идет принц Мюрат, блистающий во всем», был романтическим героем в полном смысле этого слова. А такие люди редко наживают состояния. Кстати, мой отец говорил по-русски и поддерживал отношения с нашими российскими кузенами, много помогал представителям русской аристократии, оказавшимся после революции в затруднительном положении.

Я не кичусь своим происхождением - это же не моя заслуга, даже взяла для профессиональной карьеры фамилию мамы. Но некоторыми своими предками, получившими когда-то дворянство за самоотверженное служение Родине и никогда впоследствии ее не подводившими, я действительно горжусь.

Сейчас некоторые представители так называемой знати используют свои титулы в весьма неблагоприятных целях, это мне глубоко противно.

НГ:

[Женева](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/princessa-bez-goroshiny-i-bez-makiyazha>